

Анна КУЗНЕЦОВА

В ТЕАТРЕ МОГУТ РАБОТАТЬ ТОЛЬКО СУМАСШЕДШИЕ

Так полагает ставропольский директор Евгений Луганский

При повсеместном зрительском "буме" Ставрополь все равно меня удивил. Такой безоглядой любви к своему драматическому театру я, пожалуй, не припомню. Хороший спектакль, средний, даже не очень удавшийся — здесь неважно. Большинство горожан полагает: в театре надо смотреть все! Ходят на актеров, на новые и старые названия, на режиссера... При мне администраторы подсчитали: пятнадцать аншлагов дала последняя премьера "Евгений Онегин", экспериментальная и отнюдь не бесспорная работа молодежи под руководством актрисы Натальи Зубковой.

Все чаще думаю о том, как парадоксально порой складываются отношения театров и публики, не говоря уже о странном положении в системе общественных связей, которое занимает профессиональная критика. Ее оценки часто не совпадают с мнением тех, кто покупает билеты (или не покупает!) и от кого действительно зависит реальный успех (или неуспех) спектакля. Даже наоборот: ругают в газетах? — значит, надо пойти, посмотреть... Хвалят? Лучше спросить у знакомых, понравилось ли им...

Зачем об этом?

После спектакля ставропольцев "Реванш королевы", пьесы француз Э. Скриба и Э. Легюве, превращенной волей режиссера Алексея Малышева в лихой нарядный мюзикл, где особы королевских кровей из XV века поют и отплясывают почище современных поп-звезд, легко было представить лица иных из моих коллег... А собравшиеся в зале ликовали. Они долго не отпускали со сцены своих любимцев. Те выходили на поклон бесцельное число раз. Им несли цветы. Приветствовали стоя. Одна раскрасневшаяся от восторга, сияющая девушка говорила подруге: я бы еще раз посмотрела все сначала! А та ей в ответ: я смотрю этот спектакль уже в который раз!

Вот он — всамделишный, невыдуманный успех, перед которым меркнут, а то и становятся ненужными все наши разговоры о китче... смешении жанров... границах дозволенного... хорошем или плохом вкусе.

Бойсь навлечь на себя гнев многих, но все-таки праздное это занятие — бороться со зрительскими вкусами и предпочтениями. Особенно теперь, когда судьба любого театра впрямую зависит от того, придут или не придут зрители.

Одна из причин удивительного контакта и взаимопонимания в Ставрополе та, что здесь взяли за правило стараться угадать, найти, сделать именно то, что интересно зрителям.

Алексей Александрович Малышев, многолетний главный режиссер краевого театра, чье 70-летие недавно торжественно праздновал весь Ставропольский край (эта дата совпала с 20-летием его работы здесь и 50-летием жизни на театре), уверен, что работать с точной ориентацией на свой город. Он с опаской относится к размножившимся в последнее время бесцельным фестивалям, потому что сама установка принимать участие в фестивальных показах порождает особый тип зрелища, предназначенный для удивления коллег, для наград и премий и почти всегда не востребованный у себя дома. Ставропольский театр, действительно, не принимает приглашения других городов для участия в различных празднествах, даже за счет обильных фестивальных смет. Здесь напрочь исключили из практики суетное стремление во что бы то ни стало показаться другим, "засветиться", обратиться на себя внимание, попасть на страницы прессы... Специальные гастроли — другое дело!

Театр Лермонтова — не исключение из правил, и здесь сейчас не хватает денег для полномасштабных летних поездок. Но, что могут, делают. Сохранили практику проведения сельских фестивалей у себя в крае. Ездили в Германию, в США к городам-побратимам. Сейчас собираются во Францию.

Написала и как бы увидела укоризненный директорский взгляд Евгения Ивановича Луганского: зачем — об этом? Получится, хвастаемся...

На премьеру надо попасть

Ставропольские руководители на самом деле скромны и не любят бахвалиться. А то и боятся сплзнуть. Поручить то, что есть. Не надо об этом писать, — то и дело слышала я от директора. Слушаюсь, Евгений Иванович! Не буду писать о том, что благодаря всенародной любви, какой вы окружены в крае, билеты на самолеты от Ставропольской авиакомпании ваши работники получают бесплатно... Что вход в Интернет вам тоже друзья сделали бесплатным. Что друзья-банкиры, в какой бы сложной ситуации не были сами, все равно подарят вам юбилеям-бенефициантам «конверты», откроют на их имя сберкнижки.

Статная красивая блондинка Лариса Черноусова, директор Токобанка, при мне подошла к ослепительной белизны кожаным диванам с креслами, стоящим в фойе, и как-то по-особенному, по-хозяйски сказала: пыляться... Вы подарили? — спросила я. — Может, не надо было такие марки да дорогие? И услышала в ответ: Наш театр этого стоит!

Способность дружить "со всем городом", неформально хорошие отношения с самыми разными местными руководителями — это, пожалуй, ноу-хау Луганского. По-своему ему все дадут и сделают за "просто так", за желание помочь любимому театру, за дружбу.

Дружить и помогать театру здесь — хороший тон, не прийти на премьеру и не встретиться друг с другом в стенах театра для всех — от губернатора и мэра до журналистов — немисливо. На премьеру к ним надо попасть... Оба руководителя театра, директор и главный режиссер, Луганский и Малышев для окружающих — свои, не временщики, долгими годами подтвердившие свою преданность и корневую связь именно с этим театром.

Луганский — здешний уроженец, актер, уехавший сначала из края, попробовавший себя в директорской роли сначала в Костроме, а потом вернувшийся домой насовсем. Малышев — по рождению сибирик, мхатовец по школе, в силу специфики режиссерской профессии достаточно побродивший по свету, но, наверное, неслучайно после первого пришествия в Ставрополь, переживавший ростовский и тульский театры, вновь вернулся домой. Это мой театр, — говорит он. Кстати, при нем, при них обоих, Луганском и Малышеве, Ставропольский театр стал академическим.

А до них замечательный директор Михаил Григорьевич Новиков, пусть земля ему будет пухом, тоже двадцать лет возглавлял театр. Видимо преемственность, профессиональная стабильность, отсутствие "про-

валов" и кризисов тоже многое определили в судьбе театра.

Еще при Новикове были установлены школьные вторники, студенческие четверги, среды — для учащихся ПТУ (теперь они называются колледжами).

Бывшие дети, подростки, студенты подросли, иные состарились, но остались преданными своему театру, теперь они приводят сюда детей и внуков, и у новых зрителей билеты с детства воспитывается стойкая привычка приходить в театр.

С 1990-го года держится в репертуаре, бережно оберегается ветеран — "Золушка", еще дольше живет "Аленький цветочек", как будто рассчитанные на то, чтобы их посмотрело не одно поколение ставропольцев.

Дома и стены помогают

Еще один разговор в антракте достаточно непривычного для традиционного ставропольского восприятия молодого, даже авангардного спектакля "Ю". "Ю" — театральная фантазия Ольги Мухиной, осуществленная молодым

столичным режиссером Алексеем Гирбой. Спрашиваю у молодой зрительницы, сидящей рядом: нравится? Та просто душно: интересно, но не все понимаю. Это — для нее... — кивает на сидящую рядом дочь-студентку. А та весело: я тебе дома все объясню...

Кстати, затеяв эту постановку, дирекция так убедительно аргументировала свои доводы, что получила грант фонда Сороса. Как вам удалось? Луганский со свойственной ему мягкой вкрадчивой улыбкой и тихим голосом то ли всерьез, то ли в шутку отвечает: голову надо иметь. И снова его коронное: не пишите об этом! Слушаюсь, господин директор, не буду...

Ставропольские руководители понимают, что их единственный в крае драматический театр должен быть готов к приему зрителей всех возрастов, любых образовательных уровней, разных вкусов и интересов. Поэтому есть у них постоянные поклонники приверженца традиционной психологической школы Алексея Малышева: его спектакли "Осенние скрипки" по пьесе И. Сургуева или "Идеальный муж" О. Уальда показательны по набо-

ру добротных актерских работ, по подробной разработке сюжетов и характеров.

Но тот же ставропольский зритель оказался готов принять и обрадоваться совершенно нестандартному спектаклю молодого немецкого режиссера Кристиана Рёнера "Коварство и любовь". Представьте себе возвышенную романтическую драму, озвученную фашистскими маршами, Фердинанда в галифе, Луизу в коротеньком сарафанчике. Прием на театре — не новый, но способный приблизить далекие времена ко дню сегодняшнему. Что и произошло в Ставрополе. Да и разве так важно, в какие костюмы одета вечная тема столкновения любви и жестокости мира, юности с предрассудками?.. Успех спектакля в городе, особенно у молодежи, огромный.

А талантливому немецкому режиссеру очень хочется снова приехать и поработать со ставропольским коллективом. Теперь над — увы! — не умирающей по актуальности "Трехгрошовой оперой" Бертольда Брехта. Вот, пришел факс от Кристиана, — показывает Луганский, — ищет деньги на оплату постановки. — Сам ищет! — Конечно, где же мне взять?!

Заметила, экономит Луганский беспощадно. То ли жадноват, то ли жизнь заставляет. Наверное, и то и другое вместе. Да и как теперь иначе? Прекрасные костюмы в спектаклях до сих пор шьются из тканей, хранящихся на обильных собственных складах. Сложнейшие мужские костюмы, фрак, камзолы делает своя же уникальная мастерская Нина Леонтьевна, которая, по словам Луганского, из "двунитки" может сшить придворный костюм... А зарплата у Нины Леонтьевны, сами знаете какая...

Уполномоченным платит всего десять процентов от выручки. Хотя, думаю, такой безумной фанатке, как Эвелина Анатольевна Щербак, всю жизнь отдавшей театру и никогда ни одного билета не вернувшей в кассу непроданным, не плати зарплату вовсе, она все равно будет работать, и придти в театр раньше всех, и по десятку раз смотреть одни и те же спектакли.

"В театре могут работать только одержимые, сумасшедшие", — уверен Луганский. При мне Луганский разговаривал по телефону с крупным столичным сценографом: тот называет ему одну сумму, директор другому, в пять раз меньшую, и тот согласился. Лютят режиссеры, художники работать в Ставрополье.

Вот если бы взять несколько их спектаклей, к примеру "Осенние скрипки", "Коварство и любовь" и "Ю", да показать в Москве, а то и в других городах! Как не хватает сейчас столь необходимых театрам и зрителям гастрольных обменов! Хотя не раз наблюдала, вырванные из культурного контекста своего города, привезенные в столицу спектакли явно теряли в качестве и выглядели совсем по-иному, чем дома.

Но очень хочется, чтобы и в других городах, и в столице — законодательнице театральномод и правил, узнали о ставропольцах, разделили мою радость от встречи с замечательными мастерами-актерами Натальей Зубковой, Лолитой Склярской, Верой Рабовской, Ниной Антюховой, Владимиром Гурьевым, Александром Ростовым, Владимиром Алахвердовым, Михаилом Михайловым — пусть не обидятся на меня те из артистов, кто не найдет себя в перечислении.

В Зальцбурге есть орган, а у нас?

Заботиться о театре в Ставрополе — хороший "тон", престижно. Мэр города Михаил Владимирович Кузьмин считает для себя обязательным проявлять заботу о театре. "Они так замечательно работают, что чисто по-человечески требуют от меня благодарности. У нас есть еще театры кукольный, муниципальный литературный... Мы и их поддерживаем. Вот орган в зале детской музыкальной школе поставили... Подумали: что же, в Зальцбурге есть орган, а у нас — нет?! Ну, будет у нас перекресток по культуре, кто в нас бросит камень? Можно, конечно, стать в позу: не наш вопрос. Но я житель своего города, его патриот. Чиновники ведь не все безнадежны. А я профессионал, знаю, как обмануть закон. Подписал договор с театром о совместной деятельности, в этом году город профинансировал постановку трех спектаклей для молодежи. А где им взять? У них только зарплата — защищенная статья в бюджете".

Поддерживать театр — не значит хвалить без удержу, — сказал мне президент Ставропольской компании по радиовещанию и телевидению Иван Иванович Шляхтин. — У нас могут быть творческие "разборки", встречные идеи и предложения. Но духовные очаги, как воду в пустыне, надо сохранять всем сообща. Мы, конечно, пропагандируем наши спектакли, на профессиональном языке это называется — скрытая реклама. Пусть так! А если и берем с них деньги, то чисто символические. Выживать или погибать нам вместе. Обязательно записываем лучшие спектакли, в нашей видеотеке порядка пятнадцати названий. А как же! Не временщики ведь...

"Сейчас модно искать национальную идею, — говорит министр культуры правительства края Александр Иванович Марков. — Зачем ее придумывать? Она есть: это наша культура".

Ставропольскому краю живется нынче ничуть не легче, чем другим, а может быть, и потяжелее. При мне после очередного террористического акта закрывали границу с Чечней. Дирекцию театра предупредили об особой бдительности и осторожности: возможны эксцессы... Край дотационный, на 60-70 процентов живет за счет федерации. Краю должны все северокавказские республики — за энергоносители: Кабардино-Балкария, Дагестан, Чечня. Идут взаимозачеты через федерацию, а живых денег нет... Зарплаты задерживаются, в том числе и театру. Вместо зарплат артисты часто получают лишь материальную помощь от директора, в конвертах. А сейчас и этого нет, вынуждены были пустить деньги на подготовку новой премьеры к будущему сезону. Артисты терпят...

В Москве было еще холодно, по-зимнему голыми сучьями шетинились деревья, а Ставрополь уже зазеленел, расцвел тюльпанами и нарциссами. Говорят, в городе есть замечательный специалист по зеленому посадам! На улицах чисто и красиво. Повсюду уютные бабушки торгуют объемистыми домашнему вкусными пирогами с капустой, картошкой, горохом... Много лозунгов, как бы сохранившихся с прошлых "красных" времен: "Родина — ударный труд!", "Цвети и здравствуй, родной край!", "Любишь город — убери его!". И это рядом с новыми вывесками: Bank, Rodnik... Люди на улицах улыбающиеся, доброжелательные. Несмотря ни на что. И очень любят свой театр.

"Великий обольститель". Казанова — Михаил Михайлов, Анна — Светлана Колганова

Россия Ставрополь, Драм. Театр